

УДК 327

ТУРЦИЯ – ЗАПАД: ОБРАЗЦОВЫЙ АНТАГОНИЗМ?

© 2023 г. **АВАТКОВ Владимир Алексеевич***

Доктор политических наук

*Заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)
117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21*

***E-mail:** v.avatkov@gmail.com

© 2023 г. **СБИТНЕВА Алина Игоревна****

*Научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)
117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21*

****E-mail:** a_sbitneva@mail.ru

Поступила в редакцию 11.04.2023

После доработки 26.06.2023

Принята к публикации 04.07.2023

Аннотация. В статье рассмотрены западное направление внешней политики Турции и ее отношения с США, НАТО и ЕС. К столетию образования Турецкой Республики 29 октября 2023 г. Анкара стремится подойти в статусе независимой надрегиональной державы. На протяжении долгого времени Турция выполняла функцию младшего союзника Вашингтона, однако в эпоху формирования полицентричности существенным образом изменила внешнеполитические приоритеты. Отношения с США из образцового партнерства перешли в ранг образцового антагонизма, а путь в объединенную Европу оказался проблематичным и невыгодным Анкаре с точки зрения ее национальных интересов. Блок НАТО утратил первостепенную значимость ввиду развития Турцией собственного оборонно-промышленного комплекса и растущих противоречий с действующими и потенциальными членами альянса. Тем не менее Запад по-прежнему оказывает большое влияние на экономические и другие процессы, затрагивающие благосостояние Анкары. В связи с этим выстраивание конструктивных отношений с Западом остается одной из задач внешней политики Турции. Сделан вывод, что в этих условиях полная политическая суверенизация может произойти только в рамках модели «независимость через зависимость», поскольку Турецкая Республика из-за нехватки ресурсов будет нуждаться в поддержке других более сильных мировых игроков, таких как Россия и Китай.

Ключевые слова: Турция, Запад, США, Евросоюз, НАТО, Незапад, евроскептицизм, образцовый антагонизм

DOI: 10.31857/S0201708323050030

EDN: xzngvy

Турция, которую нередко называют бастионом НАТО на Ближнем Востоке и главным восточным союзником США, переживает этап переосмысления западного вектора внешней политики. Приближаясь к столетию образования современного государства, Анкара все больше осознает свою самость, порожденную Востоком, подводит итоги многолетнего сотрудничества с коллективным Западом и увереннее делает ставку на независимость во внешнеполитических вопросах.

В формируемой полицентричной картине мира центр притяжения смещается в сторону сильных стран Незапада, имеющих собственный взгляд на актуальные международные проблемы и реализующих политический курс без подчинения старшим партнерам. В этих условиях Турецкая Республика становится региональным центром силы и имеет серьезный потенциал для выхода на надрегиональный уровень развития. Однако достижение статуса кроссрегиональной державы невозможно без устойчивого взаимодействия с мировыми акторами.

Долгое время проводниками Анкары в мир большой политики выступали США и их партнеры. Однако характер турецко-американских отношений претерпевает изменения, и «образцовое партнерство» [Туран, 2011] превращается в образцовый антагонизм, основанный, с одной стороны, на стремлении Запада указать Турции ее место, с другой – на нежелании последней подчиняться. При этом Анкара пытается использовать партнерство с западным миром в собственных интересах. Ключевые направления западной внешней политики Турции остались практически неизменными с 2000-х гг. Это прежде всего сотрудничество с США, НАТО и Евросоюзом, но характер взаимодействия с союзниками существенно меняется.

США и неравное партнерство

Столетие Турецкой Республики приходится на период умеренно-конфликтного взаимодействия с Вашингтоном. Анкара после прихода на пост президента Р.Т. Эрдогана идет в русле идеологии неоосманизма, которая не предполагает наличия глобального управления и навязанных правил поведения. Президент Турецкой Республики продвигает концепт «мир больше пяти» [Erdoğan, 2021], имея в виду пять постоянных членов Совета Безопасности ООН. Таким образом Р.Т. Эрдоган демонстрирует намерение Анкары принимать прямое участие в строительстве нового незападного миропорядка, что противоречит планам США.

Антагонизм в подходах к двусторонним и многосторонним взаимодействиям отчетливо проявился после прихода на пост президента Р.Т. Эрдогана в 2014 г. и стал катализатором последующего кризиса. Турецко-американские отношения качественно изменились позднее. Поводом послужил ряд событий, из которых Тур-

ция сделала вывод, что является для США не более чем частью механизма принуждения и реализации западных интересов.

Отношения Вашингтона и Анкары заметно ухудшились в 2016 г., когда в Турции произошла попытка государственного переворота. В его подготовке турецкие власти обвинили «Террористическую организацию фетхуллахистов» (*Fethullahçı Terör Örgütü, FETÖ*) и аффилированного с ней общественного деятеля и проповедника Ф. Гюлена, проживающего в Пенсильвании. США отказали в экстрадиции последнего и вели себя отстраненно в период путча и первое время после него, что подтолкнуло Турцию к поиску новых союзников.

США выстраивают отношения с Турцией по устаревшей модели «лидер-подчиненный» и в случае возникновения проблем прибегают к тактике устрашения и шантажа. Современные турецко-американские отношения – беспрецедентный пример взаимодействия, при котором против союзника вводятся незаконные санкции. Экономический кризис в Турции во многом является следствием введенных США в 2018 г. удвоенных пошлин на сталь и алюминий в ответ на арест американского пастора Э. Брансона. Они вместе с другими причинами спровоцировали падение турецкой лиры до исторического минимума.

Ранее за начатое военно-техническое сотрудничество с Россией США ввели против Турции пакет ограничений, затронувший как представителей власти, так и бизнеса. Анкара исключена из программы поставок истребителей пятого поколения *F-35*. Уже несколько лет стороны пытаются согласовать вопрос продажи альтернативных боевых самолетов *F-16*. В марте 2023 г. официальный представитель президента Турции И. Калын указал, что срыв сделки не станет проблемой, поскольку у Анкары есть альтернативы, в т. ч. турецкого производства¹.

Вопрос безопасности остро стоит в контексте сирийской повестки турецко-американских отношений. Основные противоречия строятся вокруг относительного нового направления внешней политики Турции – борьбы с международной террористической угрозой. Вашингтон болезненно воспринимает появление на мировой арене новых миротворцев и препятствует их деятельности.

Противоречия неоднократно возникали из-за проведения Турцией трансграничных операций в Сирии, где дислоцированы американские военные. Например, в декабре 2022 г. координатор по стратегическим коммуникациям в Совете национальной безопасности Белого дома Д. Кирби заявил, что США выступают против турецких военных кампаний на северо-западе Сирии, поскольку они подвергают опасности американских военнослужащих, ведущих борьбу с боевиками ИГИЛ². Анкара выдвигает в адрес Вашингтона встречные претензии, обвиняя коллег в не-

¹ Турция не паникует из-за возможности срыва сделки по F-16 с США. РИА Новости. 25.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230325/turtsiya-1860665305.html> (дата обращения: 30.05.2023).

² В США выступают против проведения Турцией операций на северо-западе Сирии. ТАСС. 07.12.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16529171> (дата обращения: 30.05.2023). ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная на территории России.

последовательном союзничестве [Davutoğlu, 2020: 156] и снабжении оружием курдских формирований.

События на Украине 2022 г. придали импульс ухудшению отношений США и Турции ввиду активности последней в роли дипломатического хаба и попыток балансирования между прямыми и непрямими сторонами российско-украинского конфликта. Посредничество Анкары, в частности организация переговорного процесса в Стамбуле, а также принципиальное неприсоединение к антироссийским санкциям заставили усомниться в приверженности Турции партнерству со странами западного мира.

На этом фоне в стране сформировалась когорта политиков, популяризирующих антизападный дискурс. Так, в апреле 2023 г. в ходе встречи с молодежью в Стамбуле С. Сойлу – на тот момент глава МВД Турции – заявил, что «Америку ненавидит весь мир», а Европу назвал «пешкой США в Африке¹». Бывший представитель Р.Т. Эрдогана И. Калын, который после всеобщих выборов 2023 г. занял пост главы Национальной разведывательной организации, обвинял страны Запада в затягивании украинского кризиса² и позволял себе другие резкие высказывания в адрес партнеров.

Прозападный пул политиков представлен в Турции в большей степени оппозицией. Его представляет прежде всего лидер Народно-республиканской партии (НРП) К. Кылычдароглу. Он выступает за развитие отношений с США, ЕС и НАТО. В 2023 г. К. Кылычдароглу, будучи кандидатом на пост президента, заявлял, что в случае его победы Турция коренным образом изменится и развернется «в сторону западной цивилизации»³. В период выборов крупные западные СМИ открыто поддерживали оппозицию и распространяли мысль, что в случае победы «авторитарного» Р.Т. Эрдогана эти выборы станут для Турции последними [Duran, 2023].

Несмотря на то что кандидат от НРП уступил победу, поддержка партии в Турции высока, особенно среди молодежи, что свидетельствует о расколе на светскую (ориентированную на западные ценности) и консервативную (как правило, глубоко религиозную и националистически настроенную) части.

В последнее время прозападность Турции, прежде почти повсеместная, во многом смещается в сферу безопасности, что обусловлено не только сотрудничеством страны в рамках НАТО, но и увеличением числа военных, активно взаимодействующих с американскими и другими западными спецслужбами, в частности с британской МИ-6.

¹ Глава МВД Турции заявил, что весь мир ненавидит США. РИА Новости. 19.04.2023. URL: <https://ria.ru/20230419/turtsiya-1866248559.html> (дата обращения: 30.05.2023).

² Представитель Эрдогана обвинил страны Запада в поддержке продолжения конфликта на Украине. ТАСС. 08.05.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17698675> (дата обращения: 31.05.2023).

³ Kılıçdaroğlu'ndan dış politikada değişiklik vaadi: 180 derece değiştireceğiz. CNN Türk. 11.05.2023. URL: <https://www.cnnturk.com/video/turkiye/kilicdaroglundan-dis-politikada-degisiklik-vaadi-180-derece-degistirecegiz> (дата обращения: 01.06.2023).

Тем не менее за 100 лет существования Турецкая Республика не смогла стать в полной мере союзником США [Cook, 2018: 16]. Ее курс на независимость вместе с неготовностью западных коллег воспринимать Анкару в качестве равного партнера привели к ослаблению наработанных связей и развороту на Восток. Проблемы в отношениях с НАТО, ЕС и другими прозападными структурами во многом обусловлены нерешенными вопросами в турецко-американских отношениях.

«Троянский конь» НАТО

В 2022 г. Турецкая Республика отметила 70-летний юбилей вступления в Североатлантический альянс. Занявшая во Вторую мировую войну недружественный по отношению к СССР нейтралитет Турция в 1952 г. без колебаний присоединилась к антисоветскому военно-политическому блоку и стала выполнять роль стратегического плацдарма в период холодной войны. В 1962 г. на территории страны были размещены американские ракеты средней дальности. Вскоре в Турции появились военные базы НАТО и США совместного пользования, из которых по состоянию на 2023 г. наиболее важными остаются авиационная база Инджирлик и радиолокационная Кюреджик.

Статус второй по численности армии НАТО – одно из главных достижений Анкары за 70 лет сотрудничества – не является в полной мере заслугой альянса или его партнеров. Современная Турецкая Республика принимает участие в учениях Альянса и проводит их на своей территории, но остается одной из наиболее дезинтегрированных его участниц.

Трансформация отношений Турции с США закономерно повлияли на ее взаимодействие с другими проамериканскими структурами, что обусловило изменения в политике безопасности. После введения западных санкций и исключения страны из программ совместного производства вооружений Анкара начала развитие собственного военно-промышленного комплекса, а также активизировала сотрудничество с государствами, не являющимися членами альянса, что привело к нарастанию противоречий между сторонами. Например, приобретение у России и ввод в эксплуатацию зенитных ракетных комплексов С-400, не совместимых с аналогичными системами НАТО, восприняты в качестве угрозы всему блоку. Несмотря на требования западных коллег приостановить подобное военно-техническое сотрудничество, Анкара дала понять, что делать это не намерена.

Однако апогеем эскалации по линии Турция – НАТО стал другой кейс. После начала специальной военной операции на Украине в 2022 г. Североатлантический альянс принял решение о расширении посредством принятия в блок Швеции и Финляндии. Анкара отказалась ратифицировать заявки на вступление указанных государств.

Камнем преткновения на пути Стокгольма и Хельсинки стали особенности их антитеррористической политики. По мнению Анкары, она недостаточно эффективна в области нейтрализации угроз со стороны Рабочей партии Курдистана (РПК), деятельность которой в Турции признана террористической. В июне 2022 г. на полях саммита НАТО в Мадриде стороны подписали трехсторонний меморандум,

согласно которому Швеция и Финляндия обязались предпринять меры по решению тревожащих Турцию вопросов. В частности, стороны условились расследовать и пресекать финансирование РПК, а Швеция согласилась серьезным образом ужесточить антитеррористическое законодательство.

К концу марта 2023 г. Финляндия стала членом альянса, удовлетворив основные требования Турции, однако усилия Стокгольма Анкара по-прежнему не воспринимает всерьез. Положение дел усугубили акция шведского праворадикального активиста Р. Палудана, который в январе 2023 г. публично сжег Коран в знак протеста против действий Турции, и сдержанная реакция на инцидент шведского внешнеполитического ведомства.

В ходе многократных переговоров Р.Т. Эрдогана с генеральным секретарем НАТО Й. Столтенбергом последний говорил о выполнении Стокгольмом оговоренных требований и готовности страны к вступлению в альянс, однако турецкая сторона подобные заявления ни разу не подтвердила. Претензии Анкары отражены в книге «Турция – стабилизирующая сила в эпоху глобальной неопределенности» главы Управления по коммуникациям администрации президента Турции Ф. Алтуна. Он пишет, что альянс ведет политику двойных стандартов и Анкара не получает искренней поддержки или сочувствия от своих ближайших союзников [Altun, 2022: 126].

В западных СМИ на фоне сближения Анкары с Москвой и отдаления от западных структур Турцию окрестили «троянским конем В.В. Путина в НАТО»¹. В стране в свою очередь появилось анти-Североатлантическое движение. Покинуть ряды альянса неоднократно призывали представители партии «Родина», начавшей общенациональную кампанию под названием «Выйдем из НАТО»². Ранее о возможности такого сценария в случае сохранения статуса-кво говорил ближайший соратник Р.Т. Эрдогана, лидер Партии националистического движения Д. Бахчели.

Турция также имеет серьезные противоречия с действующими участниками Альянса. Напряженными остаются исторически непростые отношения с Грецией. Например, в октябре 2022 г. стороны в очередной раз оказались на грани военного конфликта из-за спорных островов в Эгейском море и переброски на них греческих вооружений. Кроме того, в 2020 г. осложнились отношения с Францией, после того как в акватории Средиземного моря турецкий корабль ВМС, по утверждениям официального Парижа, несколько раз взял на прицел французский фрегат, предпринявший попытку досмотреть турецкое грузовое судно. Президент Франции Э. Макрон назвал произошедшее «доказательством “смерти мозга” НАТО»³, а Турецкая Республика не признала выдвинутых обвинений.

¹ L. Kenez. Erdoğan continues to play Putin's Trojan horse in Europe. Nordic Monitor. 09.09.2022. URL: <https://nordicmonitor.com/2022/09/erdogan-continues-to-play-putins-trojan-horse-in-europe/> (дата обращения: 05.06.2023).

² Турецкий политик допустил выход страны из НАТО через полгода. ТАСС. 25.01.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16877677> (дата обращения: 09.06.2023).

³ Макрон назвал инцидент с кораблями Турции и Франции доказательством «смерти мозга» НАТО. ТАСС. 22.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8791831> (дата обращения: 09.06.2023).

Однако, несмотря на имеющиеся противоречия, нельзя считать НАТО рудиментом прозападной политики Анкары. Турецкая Республика остается стратегическим членом Альянса, и прогнозы относительно ее выхода имеют минимальную вероятность, т. к. этот сценарий не выгоден обеим сторонам. Анкара стремится управлять, а не быть управляемой [Дружиловский, 2005: 51], и Североатлантический альянс воспринимается как одно из средств достижения целей. Коллективный Запад вынужден идти на уступки, поскольку выход Турции из НАТО будет означать потерю южных позиций. В свою очередь Анкара продолжает базовые контакты с представителями Альянса и поддерживает некоторые его инициативы. Например, в июне 2023 г. Турция по просьбе НАТО перебросила батальон специального назначения в Косово в рамках миссии «Силы для Косово» (*Kosovo Force, KFOR*), назвав роль Альянса конструктивной¹ и укрепив влияние в важном для нее мусульманском регионе.

Длинная дорога в Европу

Европейское направление внешней политики Турции – одно из наиболее проблематичных. Помимо противоречий с отдельными государствами Европы, ключевым нерешенным вопросом остается вступление страны в ЕС. Анкара подала заявку в Европейское экономическое сообщество в 1987 г., а в 1999 г. получила статус кандидата на вступление в реорганизованный в 1993 г. Евросоюз. С тех пор переговорный процесс не достиг существенного прогресса. Турецкая Республика, по мнению европейских политиков, по-прежнему относится к числу стран, не выполнивших необходимые для членства копенгагенские критерии.

В 2015 г. после пяти лет безрезультатных переговоров Анкары и Брюсселя появилась надежда на активизацию процесса евроинтеграции. На фоне череды кризисов на Ближнем Востоке и хлынувших в сторону европейского континента беженцев стороны условились произвести обмен беженцами. 18 марта 2016 г. было заключено соглашение, призванное сократить приток арабских мигрантов в европейские страны.

Согласно документу, нелегальные мигранты-сирийцы, попавшие в Грецию через Турцию, возвращались обратно по принципу «один за одного»: за одного нелегального мигранта из Греции Евросоюз обязался принять одного легального беженца с территории Турции. Брюссель обещал выделить Анкаре 6 млрд евро на содержание беженцев, провести либерализацию визового режима, а также ускорить процесс вступления страны в ЕС. Тем не менее представители Турецкой Республики заявляли о весьма низком уровне содействия со стороны европейцев и о выделении только части обещанной суммы в размере менее 2 млрд евро.

В 2017 г. обострились отношения Турецкой Республики сразу с несколькими государствами-членами ЕС – Германией и Нидерландами. На фоне проведения в Турции референдума о поправках в конституцию, усиливающих полноту власти

¹ Турция призвала не допустить эскалации в Косове. ТАСС. 29.05.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17873793> (дата обращения: 09.06.2023).

президента, Берлин запретил представителям Анкары проводить среди турецких диаспор акции в поддержку конституционных изменений. Роттердам из соображений безопасности не разрешил посадку самолета с министром иностранных дел Турции на борту, летевшим принять участие в проправительственном митинге по случаю проведения плебисцита. Р.Т. Эрдоган в ответ призвал соотечественников голосовать против «врагов Турции» [Аватков, Якимова, 2020: 56] в лице ХДС, СДПГ и Зеленых на парламентских выборах в Германии осенью 2017 г., а в турецком общественно-политическом дискурсе прочно закрепилась риторика о западной исламофобии и вмешательстве во внутренние дела страны.

В 2019 г. Турецкая Республика подверглась обширным незаконным санкциям ЕС за геологоразведочную деятельность вблизи берегов Кипра, что привело к углублению противоречий. В условиях происходящего в Турции получил развитие феномен евроскептицизма. Согласно опросу исследовательского центра «Ареда Сюрвей» (*Areda Survey*) от 2022 г., в котором приняли участие 2 тыс. турок, 51,4% респондентов отрицательно ответили на вопрос «Должна ли Турция вступить в Евросоюз?», а 90,2% указали на несправедливый подход европейцев к Анкаре. При этом 65,8% опрошенных полагают, что Турецкая Республика никогда не станет членом ЕС, но, несмотря на это, 50,7% считают ее европейской страной¹.

В Европе, по информации другого исследования, проведенного по заказу Европарламента в 2022 г., 60% стран-членов ЕС отрицательно относятся к Турции. Наиболее негативно настроены Греция, Кипр, Швеция и Германия².

Главные претензии ЕС к Турции касательно ее евроинтеграции – систематическое нарушение прав человека, недостаточная демократизация страны и ряд других несоответствий. На протяжении долгих лет Брюссель обвиняет Анкару в притеснениях курдского меньшинства, однако даже демократические реформы 2000-х гг. не приблизили страну к вступлению в Евросоюз.

В настоящее время курдский вопрос вновь возник на повестке дня европейско-турецких отношений, однако теперь не ЕС принуждает Турцию к либерализации антитеррористического законодательства, а Анкара добивается от европейских стран ужесточения мер в отношении курдских организаций в целом и РПК в частности.

Турция фигурирует почти во всех докладах Европарламента. Самый жесткий из них принят в мае 2021 г. В докладе Анкару призвали признать геноцид армян, охарактеризовали внешнюю политику страны как враждебную и назвали неприемле-

¹ Areda Survey arařtırdı: AB'ye üyelikte toplumsal destek yok. Yeni Şafak. 12.04.2022. URL: <https://www.yenisafak.com/foto-galeri/gundem/areda-survey-arastirdi-abye-uyelikte-toplumsal-destek-yok-2063199/2> (дата обращения: 10.06.2023).

² AB anketi: Türkiye hakkında olumlu düşünenlerin oranı yüzde 28. Gazete Duvar. URL: <https://www.gazeteduvar.com.tr/ab-anketi-turkiye-hakkinda-olumlu-dusunenlerin-orani-yuzde-28-galeri-1570485?p=5> (дата обращения: 10.06.2023).

мым использование беженцев в качестве политического шантажа¹. МИД Турции не признало содержимое доклада, назвав его предвзятым и нереалистичным².

В июне 2021 г. глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен заявила, что Турция находится от Евросоюза еще дальше, чем в 1999 г.³ Почти четверть века переговоров о вступлении в ЕС заставили Анкару переосмыслить ситуацию: она начала осознавать, что усилия, затрачиваемые на выполнение не всегда справедливых требований Запада, можно использовать для реализации собственных интересов. Турция больше не стремится подстраиваться под западные нормы, что демонстрирует ее природную восточность и контрастирующую разницу менталитетов [Кудряшова, 2010: 218–219]. В условиях роста турецких амбиций вопрос, насколько Турции будет комфортно в составе Евросоюза, приобретает все большую значимость.

Евросоюз, со своей стороны, вполне трезво оценивает возможные риски вступления в объединение такого неоднозначного игрока, как Турция. Проблема заключается не только в недемократичности страны и несоответствии ценностной политике ЕС. У Брюсселя есть иные прагматичные причины. Расположение Турции по соседству с ближневосточными горячими точками, ряд нерешенных территориальных проблем, в т. ч. с Грецией и Республикой Кипр (проблематика Северного Кипра), отношения со Швецией, курдский вопрос, проблема беженцев, культурно-цивилизационные особенности [Oran, 2013: 386] и сложная экономическая ситуация делают Турцию нежелательным кандидатом.

Турецкая Республика не отказывается от курса на вступление в ЕС, но это не первостепенная задача. С некоторых пор Анкара рассматривает Евросоюз как часть турецкой политики, а не Турцию – как часть большого европейского проекта. Например, в ходе телефонных переговоров с председателем Европейского совета Ш. Мишелем в июне 2023 г. Р.Т. Эрдоган заявил, что членство страны в ЕС будет иметь большое стратегическое значение для Европы (а не наоборот). Подход, при котором Турция является «большим человеком Европы» [Baran, 2010: 115], остался в прошлом, несмотря на то что европейцы еще находятся на стадии принятия этого факта.

В настоящее время из стран Евросоюза наиболее теплые отношения Турция сохраняет с Венгрией, которая активно вовлекается в различные туркоцентричные организации. Например, Будапешт стал наблюдателем в Организации тюркских государств. Кроме того, стороны имеют схожие позиции по ряду политических вопросов. По состоянию на 2023 г. Турция и Венгрия – единственные страны-члены НАТО, не ратифицировавшие заявку Швеции. В ходе всеобщих выборов в 2023 г.

¹ Европарламент призвал Турцию признать геноцид армян ради примирения народов. ТАСС. 19.05.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11417751> (дата обращения: 10.06.2023).

² В Анкаре оценили доклад ЕП по Турции. РИА Новости 08.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220608/evroparlament-1793880622.html> (дата обращения: 10.06.2023).

³ Ursula von der Leyen: Türkiye, AB'den daha uzakta. Ensonhaber. 22.06.2022. <https://www.ensonhaber.com/dunya/ursula-von-der-leyen-turkiye-abden-daha-uzakta> (дата обращения: 10.06.2023).

Венгрия стала единственной западной страной, предупредившей Анкару о возможном вмешательстве США в избирательный процесс¹.

* * *

Современные отношения Турции с западным миром представляют трехступенчатую иерархию США – НАТО – ЕС, в которой последние два элемента могут меняться местами. От характера взаимодействий с Вашингтоном напрямую зависят отношения с НАТО или Евросоюзом, что во многом обусловлено влиянием США на эти структуры. Например, решения США о введении санкций, как правило, сопровождаются планомерным охлаждением отношений Турции с европейскими государствами, а трения в рамках Североатлантического альянса становятся предметом обсуждений по линии Анкара – Брюссель.

Несмотря на то что во внешнеполитической деятельности Турецкая Республика старается придерживаться политики балансирования, в отношении Запада подобная модель осложняется нежеланием коллег Турции воспринимать ее в качестве полноправного партнера. По этой причине вместо встраивания в западные стандарты в ущерб собственным интересам Анкара перешла к тактике зеркальных ответов. Подобно тому, как Турцию держат у дверей Европейского союза, она не стремится принимать в НАТО Швецию, вынуждая западный мир считаться с мнением Анкары. При этом диверсификация внешних связей – развитие отношений с Россией и странами Южного Кавказа – и появление таких инициатив, как газовый хаб, привели Европу к укреплению зависимости от Турции в области энергетики.

Сегодня в турецком обществе четко прослеживаются антиамериканские настроения, на смену евроинтеграции приходит евроскептицизм, а НАТО постепенно теряет свою главную функцию ввиду активного развития Турцией собственных вооружений и формирования по периметру границ новой архитектуры безопасности. В этих условиях Анкара обратила внимание на Шанхайскую организацию сотрудничества, Евразийский экономический союз и другие незападные организации. Однако они не являются в полной мере альтернативами НАТО и ЕС.

Вместе с тем западное направление внешней политики Турции остается одним из ключевых, и говорить о полной независимости Анкары от Запада преждевременно. В Европе проживает одна из крупнейших турецких диаспор, а США продолжают активно влиять на макроэкономическую систему мира. По этим причинам выстраивание конструктивных отношений с Западом остается одной из задач турецкой внешней политики.

Кроме того, выборы 2023 г. отчетливо показали наличие в стране сторонников евроинтеграции и западоцентризма, которые будут стремиться укрепить позиции. Приоритетом Турции на западном направлении в среднесрочной перспективе ста-

¹ Венгрия предупреждала Турцию об угрозе вмешательства США в выборы. РИА Новости. 24.05.2023. URL: <https://ria.ru/20230524/vybory-1873816320.html> (дата обращения: 11.06.2023).

нет выстраивание равноправных отношений с представителями западного мира. Отдельного внимания в этом контексте заслуживает обновленный после переизбрания Р.Т. Эрдогана состав правительства Турции, в котором большая часть министров и официальных лиц имеет дипломы западного образца и опыт взаимодействия с англо-саксонскими государственными и негосударственными структурами.

Таким образом, современная Турция находится в диапазоне полунезависимых от Запада государств: Анкара освободилась от навязываемой извне логики и стала суверенной в идейно-ценностном плане, однако остается зависимой от ресурсов. Абсолютная независимость возможна только в долгосрочной перспективе, когда в стране возникнут собственные механизмы по поддержанию разноплановой стабильности. Сегодня для Турции характерна «независимость через зависимость»: освобождение от западного влияния недостижимо без обретения частичной зависимости, в первую очередь экономической, от других мировых держав, наибольший потенциал среди которых имеют Россия и Китай.

Образцовый антагонизм лучше всего характеризует уровень взаимодействия Турции с западным миром. Анкара стремится использовать ключевые механизмы коллективного Запада в своих интересах. Взаимодействие с НАТО необходимо для продвижения собственной повестки и создания в Европе системы безопасности, направленной против угроз со стороны РПК, а с ЕС – для оказания влияния на наиболее проблемных игроков и беспрепятственного доступа к человеческим ресурсам – многочисленной диаспоре. При этом США воспринимаются Анкарой в качестве глобального аппарата управления, а не отдельного государства-партнера по диалогу.

Запад не готов к возникновению на мировой арене новых лидеров из числа незападных игроков, однако попытки решить проблему по формуле «ослабить и нейтрализовать» в случае с Турцией эффективны только в экономическом плане и превращаются в формулу «ожесточить и укрепить» соперника в политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аватков В.А., Якимова Д.А. (2020) Отношения Германии и Турции на фоне миграционного кризиса. *Современная Европа*. № 3 (96). С. 51–60. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320205160>.

Дружиловский С.Б. (2005) Турция: привычка управлять. *Россия в глобальной политике*. № 6 (3). С. 48–61.

Кудряшова Ю.С. (2010) *Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия*. Институт Ближнего Востока, Москва. 364 с.

Туран И. (2011) Турция на подъеме. От неразвитой страны к региональной державе. *Россия в глобальной политике*. № 5 (9). С. 124–138.

Altun F. (2022) *Küresel Belirsizlik Çağında İstikrarlaştırıcı Güç Türkiye*. Paradigma Yayınları, Istanbul, Turkey. 244 p.

Baran Z. (2010) *Torn Country: Turkey between Secularism and Islamism*. Hoover Institution Press, Stanford, USA. 174 p.

Cook S.A. (2018) *Neither Friend nor Foe. The Future of U.S.-Turkey Relations*. Council on Foreign Relations Special Report № 82. 28 p. URL:

https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/CSR82_Cook_Turkey_0.pdf (accessed: 31.05.2023).

Davutoğlu A. (2020) *Sistemik Deprem ve Dünya Düzeni*. Küre Yayınları, İstanbul, Turkey. 391 p.

Duran B. (2023) Seçim Dönemi Türkiye-Batı İlişkileri. *SETA*. 21.01. URL: <https://www.setav.org/secim-donemi-turkiye-bati-iliskileri/> (accessed: 03.06.2023).

Erdoğan R.T. (2021) *Daha Adil Bir Dünya Mümkün*. Turkuvaz Kitap, İstanbul, Turkey. 211 p.

Oran B. (ed.) (2013) *Türk Dış Politikası. Cilt 3 (2001–2012)*. İletişim Yayınları, İstanbul, Turkey. 885 p.

Turkey – The West: Exemplary Antagonism?

V.A. Avatkov*

Doctor of Sciences (Politics), Head of the Department of Middle and Post-Soviet East of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences 117418, Russia, Moscow, Nakhimovsky Avenue, 51/21

***E-mail:** v.avatkov@gmail.com

A.I. Sbitneva**

Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences 117418, Russia, Moscow, Nakhimovsky Avenue, 51/21

****E-mail:** a_sbitneva@mail.ru

Abstract. The article examines the Western direction of Turkey's foreign policy and its relations with its three key actors: the United States, NATO and the EU. By its centenary, which Turkey is celebrating on 29th of October, 2023, Ankara seeks to approach the status of an independent supra-regional power. For a long time, Turkey has served as a "junior ally" of Washington, but in the era of the polycentricity's construction, it has significantly changed its foreign policy priorities. Relations with the United States have moved from an "exemplary partnership" to the rank of an exemplary antagonism and the path to "united Europe" has turned out to be more problematic and not profitable for Ankara from the point of view of its national interests. The NATO bloc has lost its primary importance due to Turkey's development of its own military-industrial complex and growing contradictions with existing and potential members of the alliance. Nevertheless, the West still has a great influence on economic and other related fields affecting the well-being of Ankara. In this regard, building constructive relations with the West remains one of the tasks of Turkey's foreign policy. The authors conclude that under current circumstances the complete political sovereignty of Ankara and its separation from the West can only occur within the framework of the "independence through dependence" model since Turkey due to the lack of its own resources for crisis-free existence will need the support of other stronger world players, such as Russia and, for example, China.

Keywords: Turkey, West, USA, EU, NATO, Non-West, Euroscepticism, exemplary antagonism

DOI: 10.31857/S0201708323050030

EDN: xzngvy

REFERENCES

- Altun F. (2022) *Küresel Belirsizlik Çağında İstikrarlaştırıcı Güç Türkiye*. Paradigma Yayınları, Istanbul, Turkey. 244 p. (In Turkish).
- Avatkov V.A., Yakimova D.A. (2020) Otnosheniya Germanii i Turtsii na fone migratsionnogo krizisa [Relations between Germany and Turkey amid the migration crisis], *Contemporary Europe*, 3(96), pp. 51–60, DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320205160>. (In Russian).
- Baran Z. (2010) *Torn Country: Turkey between Secularism and Islamism*, Hoover Institution Press, Stanford, USA, 174 p.
- Cook S.A. (2018) *Neither Friend nor Foe. The Future of U.S.-Turkey Relations*. Council on Foreign Relations Special Report № 82, 28 p. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/CSR82_Cook_Turkey_0.pdf (accessed: 31.05.2023).
- Davutoğlu A. (2020) *Sistemik Deprem ve Dünya Düzeni*, Küre Yayınları, Istanbul, Turkey. 391 p. (In Turkish).
- Druzhilovskiy S.B. (2005) Turtsiya: privychka upravlyat' [Turkey: the habit of managing], *Russia in Global Affairs*, 6(3), pp. 48–61. (In Russian).
- Duran B. (2023) Seçim Dönemi Türkiye-Batı İlişkileri, *SETA*, 21.01. URL: <https://www.setav.org/secim-donemi-turkiye-bati-iliskileri/> (accessed: 03.06.2023) (In Turkish).
- Erdoğan R.T. (2021) *Daha Adil Bir Dünya Mümkün*, Turkuvaz Kitap, Istanbul, Turkey, 211 p. (In Turkish).
- Kudryashova Yu.S. (2010) *Turtsiya i Evropeiskii Soyuz: istoriya, problemy i perspektivy vzaimodeistviya* [Turkey and the European Union: history, problems and prospects of cooperation], Institut Blizhnego Vostoka, Moscow, Russia, 364 p. (In Russian).
- Oran B. (ed.) (2013) *Türk Dış Politikası. Cilt 3 (2001–2012)*, İletişim Yayınları, Istanbul, Turkey, 885 p. (In Turkish).
- Turan I. (2011) Turtsiya na pod"eme. Ot nerazvitoi strany k regional'noi derzhave [Turkey is on the rise. From an undeveloped country to a regional power], *Russia in Global Affairs*, 5(9), pp. 124–138. (In Russian).